

Имя Ольги Подъёмщиковой, к сожалению, мало что говорит российским любителям поэзии. Это и понятно. Прожившая очень короткую, но яркую жизнь, она опубликовала при жизни всего 58 стихотворений, причём исключительно в местной прессе. Её книга стихов «...Явись мне отблеском мгновенным» (Тула, 2001), изданная друзьями через год после её трагической гибели тиражом 500 экземпляров, довольно быстро разошлась среди тульских друзей и почитателей Ольги. Единственная её толстожурнальная публикация — в журнале «Ясная Поляна» — состоялась в 2000 году, через месяц после смерти. Такова её литературная судьба. Судьба же человеческая была куда более насыщенной.

В роду у Ольги Подъёмщиковой были дворяне, один дед был хорошо знаком со Львом Толстым, другой работал главным архитектором Тулы. Дом Подъёмщиковых, построенный в 1903 году, был окутан тайнами, семейными легендами и преданиями. Она выросла на рассказах, пахнущих очарованием девятнадцатого и гарью двадцатого веков. Её мир таился в выцветших дореволюционных фотографиях близких и дальних родственников, в книгах с «ерами» и «ятями», в старинных часах, давно остановивших своё время. В пору учёбы на историко-филологическом факультете Тульского пединститута Ольга познакомилась с кумиром тогдашней литературной молодёжи, поэтом Сергеем

Белозёровым, который был старше её почти на тринадцать лет, с которым вскоре связала свою судьбу.

Сергей Белозёров был моложе своих литературных товарищей по «свинцовому веку», но советская власть успела и его зацепить своей когтистой лапой. «Надежда русской поэзии», — писала о нём «Литературка», но не печатала. Логичным продолжением тогдашних взаимоотношений власти с неугодными поэтами стало уголовное преследование... По приговору суда Белозёрова сослали на станцию Зима Иркутской губернии. Ольга, которая уже ждала ребёнка, последовала за ним. «Последняя декабристка» — так прозвали её потом. Ссылного Белозёрова не брали на приличную работу — место ссыльных было в кочегарке. В Зиме Ольга, совсем ещё молодая женщина, получила крещение уходящим «свинцовым веком». Политические ссыльные, алкаши, зеки, бичи... — все краски советской Сибири были у неё перед глазами. Беременная Ольга работала в местной газете, мотаясь по командировкам, чтобы прокормить семью.

Несчастье случилось неожиданно — ребёнок родился тяжелобольным. Диагнозы были самыми разными, но категорически неутешительными: хорошо, если проживёт пару лет. Так в её доме поселилось горе. Девочка, которую называли Анной, не могла ни ходить, ни говорить, практически никак не реагировала на внешние раздражители. Такой она и оставалась все десять лет своей короткой жизни. В 1987 году, по возвращении из Сибири и после мытарств по врачам, Ольга начала работать в редакции тульской газеты «Молодой коммунар», которой она посвятила свои самые плодотворные годы. В ту пору Ольга Подъёмщикова стояла у истоков тульского отделения общества жертв политических репрессий «Мемориал», тульского Комитета солдатских матерей, помогала создавать новые музеи — «Тульские древности», «Тульский некрополь».

Она была одним из самых ярких и смелых журналистов области, не боялась поднимать запретные темы, открывала двери, прежде наглухо закрытые для журналистов. И стихи её рождались в рабочих блокнотах, на оборотах рукописей статей и почтовых квитанций. В своих статьях она разговаривала со своими земными читателями, с людьми, а в стихах — с Богом и любимыми. 1994 год стал одним из самых тяжёлых в жизни Ольги. 25 марта умерла дочь и почти сразу же — её духовный наставник, доктор богословия отец Ростислав Лозинский. Она подготовила к печати первый из более чем сорока богословских и краеведческих трудов о Ростислава.

Наряду с семейной трагедией и духовным кризисом, начались проблемы в газете, и Ольга была вынуждена пойти консультантом в пресс-службу тульского губернатора. А в следующем году умерла её мать. Это стало для Ольги ещё одним страшным ударом, от которого она так и не смогла оправиться. Она ушла с государственной службы в Тульское епархиальное управление, чтобы возглавить газету «Тульские епархиальные ведомости» и стать пресс-секретарём Тульской епархии. Через два года газета под её руководством стала журналом. Там Ольга как бы обрела новую жизнь, и это стало утешением в её горе. Она не ограничивалась чисто журналистской деятельностью — организовывала Рождественские вечера, каждый из которых был культурным событием в жизни города, участвовала в подготовке к канонизации новых святых угодников и мучеников Русской Православной Церкви, во многих делах и начинаниях Тульской епархии.

Тогда же Ольга начала заниматься «выборными» технологиями. Она участвовала в разработке предвыборных кампаний «генералов политической сцены» — Александра Лебеда, Александра Коржакова, а также местных знаменитостей. Это, видимо, был скорее

спортивный интерес: Ольга любила пробовать себя в чём-то новом. 5 октября 2000 года, по окончании одной такой предвыборной кампании, Ольга Подъёмщикова с двумя коллегами-журналистами поехала на дачу к знакомой. Ночью на даче начался пожар. Когда под утро приехали пожарные, деревянная дача выгорела дотла. Ольгу отпевали в кафедральном соборе Всех Святых г. Тулы, напротив которого она жила. Она похоронена рядом с мамой и неподалёку от своей любимой дочери Анечки. До сих пор ходят упорные слухи о том, что пожар не был случайным. Как у всякого смелого и бескомпромиссного журналиста, у Ольги было много врагов. Но и пророчеств о своей смерти в её стихах предостаточно. В её архиве остались сотни стихов, повести, блистательная публицистика, которые ещё ждут своего издателя.

Статья впервые опубликована на сайте книжного приложения к «Независимой газете» «НГ-Ex libris» — http://www.ng.ru/ng_exlibris/03.08.2006 (публикуется с некоторыми изменениями).